

Цинь Чжао иногда казалось, что этот маленький демон пришел не для того, чтобы отплатить за услугу, а чтобы отомстить.

Иначе как могло получиться, что он не мог нормально выспаться день за днем?

Цинь Чжао устало потер лоб и сел в постели.

Солнце стояло уже высоко в небе.

Возможно, из-за того, что вчера он был занят весь день, а перед сном услышал, как маленький демон говорит по-человечески прямо перед ним, Цинь Чжао провел необычно беспокойную ночь и лег спать намного позже обычного.

Вспомнив, что он так и не покормил рыбку, Цинь Чжао с трудом поднялся с постели.

Быстро умывшись и одевшись, он вошел в главную комнату. Маленький кои сидел на краю деревянного ведра и энергично вилял хвостом.

...Восстановился довольно быстро.

Цинь Чжао небрежно погладил его по голове и сказал:

— Извини, что заставил тебя ждать, я сейчас тебя накормлю.

Он подошел к плите, снял крышку с отложенной вчера посуды и обнаружил, что больше половины тушенной свинины, которую он приберег, исчезла, и даже одна из булочек, приготовленных на пару, пропала.

Цинь Чжао: «...»

Маленький кои под его взглядом опустил в воду и слегка вспучил ее.

Цзин Ли на самом деле не хотел воровать еду, но вчера он съел всего один кусок сахарной булочки и два маленьких яичных блинчика за весь день, ничего не ел с полудня до вечера. Когда он проснулся сегодня утром, он был так голоден, что его желудок практически прилип к спине.

Однако Цинь Чжао еще не проснулся.

Подумав о том, как Цинь Чжао был занят вчера весь день, Цзин Ли не решился разбудить его и мог только... Позаботиться о себе сам.

Самому прокормиться тоже было непросто: Цзин Ли был так голоден, что едва мог превратиться в человека, но не мог убрать хвост, как ни старался. К счастью, Цинь Чжао не потушил огонь в печи прошлой ночью, так что ему оставалось только разогреть мясо и булочки на пару.

Он даже позаботился оставить немного для Цинь Чжао!

Цзин Ли спрятался на дне, чувствуя себя немного виноватым.

В последнее время его действия становились все более дерзкими. Не начнет ли Цинь Чжао что-то подозревать?

Но Цинь Чжао не выказал никаких признаков подозрения.

Он разогрел оставшееся мясо и булочки, но съел только булочки и несколько кусочков картофеля, оставив остальное мясо на ужин маленькому демону.

Закончив трапезу, Цинь Чжао вывел маленького кои из дома.

В горной деревне фермеры обычно ели два раза в день, начиная работу в поле с самого утра, прежде чем вернуться домой на завтрак. К этому времени завтрак уже заканчивался, и многие жители деревни выходили на прогулку или лежали во дворах, чтобы переварить пищу.

Когда Цинь Чжао проходил через деревню, некоторые жители даже приветствовали его.

Ситуация была совершенно иной, чем раньше.

Горная деревня была изолирована, и, хотя в деревне Линьси жили люди с разными фамилиями, в соседней деревне Хуайся в основном жили члены семьи Гэ.

Но даже в деревне со смешанными фамилиями люди, которые долго жили вместе, часто вступали в браки, и все в деревне считались родственниками.

Цинь Чжао и раньше помогал семье Лю, недавно арендовал землю у семьи Ли и, по-видимому, помирился с семьей Чэнь, так что слухи быстро распространились. Естественно, жители деревни больше не относились к нему так, как раньше.

Цзин Ли нашел это особенно трогательным.

Когда он впервые приехал в деревню, люди обычно избегали Цинь Чжао.

Цинь Чжао сначала отвел маленького коя в дом старосты деревни.

Он не забыл о вчерашнем плане разместить объявление о найме помощника.

Но как только он подошел к дому старосты, то неожиданно увидел там членов семьи Чэнь.

Дверь в главный дом была широко распахнута, и несколько старейшин семьи Чэнь собрались внутри, что-то обсуждая. Чэнь Яньань ждал во дворе, подняв брови и подавая Цинь Чжао знаки.

Цинь Чжао подошел и спросил:

— Что вы все здесь делаете?

— Все из-за моей четвертой тети, — тихо сказал Чэнь Яньань. — Они вчера всю ночь это обсуждали. Моя мама сказала, что это чуть не привело к опасной для жизни ситуации, и она хотела сообщить об этом властям.

Цинь Чжао спросил:

— Твой четвертый дядя согласился на это?

— У него нет особого выбора. Это настолько серьезная проблема, что даже староста деревни не может принять решение, — ответил Чэнь Яньань. — Кроме того, мы решили разделить семью. Как только состояние моей бабушки улучшится через пару дней, мы начнем обсуждение.

Цинь Чжао кивнул. Он не хотел слишком сильно вмешиваться в чужие семейные дела, поэтому воздержался от дальнейших комментариев.

Цзин Ли, однако, подумал, что это было хорошее решение.

В деревне принято не разделять семью, пока жив старший, и никто из младших не осмелился бы поднять этот вопрос. Но из-за того, что бабушка болела полгода, ситуация обострилась.

Учитывая обстоятельства, всем будет лучше расстаться как можно скорее.

Тогда Чэнь Яньань спросил:

— Хватит об этом. А что насчет тебя? Что привело тебя сюда?

Цинь Чжао объяснил свои намерения.

— Тебе нужно одолжить вола? У нас дома есть один! — Чэнь Яньань похлопал себя по груди и сказал: — Я знаю о земле, которую ты только что арендовал. Как только эта ситуация разрешится, я попрошу свою мать помочь тебе вспахать ее.

Но Цинь Чжао покачал головой.

— Это неуместно.

— Что тут неуместного? — Чэнь Яньань пренебрежительно махнул рукой. — Моя мама говорила о том, что не знает, как тебя благодарить. Помочь тебе — это меньшее, что мы можем сделать.

Пухлый мальчик был очень искренен, но Цинь Чжао не соглашался.

В конце концов, ни один из них не смог убедить другого, поэтому они вместе ждали снаружи, пока семья Чэнь закончит обсуждение. Чэнь Дасао вышла последней, и прежде, чем Цинь Чжао успел заговорить, Чэнь Яньань уже озвучил свою идею.

Чэнь Дасао согласилась без колебаний.

— Ничего страшного, Цинь Чжао, тебе не нужно быть со мной таким вежливым. — После всего, что произошло, даже ее обращение к Цинь Чжао изменилось. — Раньше было много обид, а теперь ты спас мою мать. Будет правильно, если мы оплатим тебе тем же.

— У тебя не так много земли. Как насчет того, чтобы я позаботилась о ней за тебя в этом году? Я вспашу, посажу и соберу урожай за тебя.

— Это не годится, — решительно возразил Цинь Чжао. — Семья Чэнь уже оказала мне большую услугу. Если бы мы сравнивали услуги, то доброта семьи Чэнь по отношению ко мне была бы гораздо больше.

Цзин Ли знал, что отказ Цинь Чжао был вызван не только вопросом одолжений.

Тетушка Чэнь была прямолинейным человеком, жившей в этой маленькой горной деревушке, и растить сына в одиночку было непросто. Теперь, когда семья Чэнь собиралась распасться, ее жизнь должна была стать только тяжелее.

Ей также нужно было зарабатывать деньги для Чэнь Яньаня на учебу, так что Цинь Чжао не мог воспользоваться ее добротой.

Тетушка Чэнь была прямолинейна.

— Тогда что ты предлагаешь? Я должна что-то сделать, чтобы отплатить тебе.

Цинь Чжао на мгновение задумался и сказал:

— Как насчет такого? Вы поможете мне с пахотой и посадкой, а после того, как работа будет сделана, я заплачу вам пятьдесят процентов от обычной зарплаты. Нормально?

Чэнь Дасао все еще немного сомневалась, но, видя решимость Цинь Чжао, наконец кивнула.

— Хорошо.

Семье Чэнь еще предстояло решить несколько вопросов в ближайшие пару дней, поэтому Чэнь Дасао и Цинь Чжао договорились, что она поможет ему вспахать землю через три дня.

Они не могли откладывать этот вопрос надолго, так как после разделения семьи было неясно, кому достанется вол.

Итак, план был составлен.

Уладив вопрос с пахотой, Цинь Чжао взял Цзин Ли и направился в западную часть деревни.

В западной части деревни было несколько пустующих участков, один из которых уже был огорожен. Именно этот участок Цинь Чжао купил и планировал построить на нем дом.

Выехав из деревни, они добрались до поля, которое он арендовал.

За последние несколько дней Цинь Чжао не успел позаботиться о рассаде кукурузы, но она значительно выросла, а процент всхожести был впечатляюще высоким.

Ли Дали упомянул, что на этом участке урожайность была низкой, но разве это можно считать плохим показателем?

Цинь Чжао мало что знал о сельском хозяйстве и планировал спросить об этом Ли Дали в другой раз.

Он пошел к ручью за водой для полива кукурузы.

Цзин Ли с удивлением обнаружил, что Цинь Чжао не во всем хорош - по крайней мере, когда

дело касалось орошения, он казался довольно неопытным.

Сначала он набирал ведро воды из ручья, ставил его у своих ног, а затем наклонялся, зачерпывал воду и поливал ею землю. За один раз он мог полить лишь небольшой участок, прежде чем ему приходилось передвигать ведро вперед.

Цинь Чжао, которому не хватало физической силы, уже обильно потел, а его губы побледнели всего после нескольких наклонов и подъемов.

Цзин Ли: «...»

А он не прошел и пятой части пути.

Цзин Ли, не в силах больше смотреть, выпрыгнул из корзины в ведро с водой.

Мощным взмахом хвоста он разбрызгал воду прямо на подготовленную почву.

Цинь Чжао: «...»

Они переглянулись, и маленький карп поднял хвост вверх, явно довольный собой.

В тот день каждый житель деревни, проходивший мимо поля, стал свидетелем необычного зрелища.

Цинь Чжао медленно шел по полю с ведром, в котором маленькая рыбка била хвостом, равномерно поливая водой каждый участок земли.

Эффективность значительно повысилась.

Следующие дни снова прошли спокойно.

Жизнь в горной деревне была такой же, с небольшими потрясениями, вращалась вокруг основ повседневной жизни и была сосредоточена на зарабатывании денег.

Как и обещала, Чэнь Дасао помогла Цинь Чжао вспахать поля и посадила несколько видов овощей, за которыми было легко ухаживать.

Цинь Чжао заплатил ей двадцать вэней, как и договаривались, а затем приготовил миску мяса, чтобы отнести семье Чэнь в знак благодарности.

На этот раз пожилая бабушка из семьи Чэнь очень быстро пришла в себя, очнувшись на следующий день, а через пару дней она уже могла даже сделать несколько шагов.

Цинь Чжао навестил ее, чтобы проверить, как она, и воспользовался возможностью заплатить оставшуюся часть арендной платы.

Однако, поскольку новый дом еще не был построен, ему все равно пришлось бы еще какое-то время пожить в маленьком домике.

У семьи Чэнь, конечно, больше не было никаких возражений.

В тот день, когда Цинь Чжао готовился к ужину, в дверь снова громко постучали.

Он остановился и повернулся, чтобы обменяться взглядом с маленькой рыбкой в ведре.

Они оба видели в глазах друг друга глубокое чувство тревоги.

Был только один человек, который мог так стучать.

Цинь Чжао открыл дверь, и там стоял Чэнь Яньань.

В тот момент Цзин Ли подумал, что Цинь Чжао, возможно, придется повесить на дверь табличку «Чэнь Яньань, не входить», чтобы предотвратить появление новых плохих новостей.

Но Цинь Чжао, будучи исключительно воспитанным, спокойно спросил:

— Что случилось на этот раз?

— Почему ты так на меня смотришь? Я что, правда такой надоедливый? — Чэнь Яньань вошел в комнату, явно недовольный.

Цинь Чжао поколебался, но ничего не ответил.

Чэнь Яньань, похоже, не возражал, на самом деле он был в хорошем настроении и потянулся, чтобы поиграть с маленькой рыбкой в ведерке.

Хвост Цзин Ли быстро ударил его по тыльной стороне ладони.

— Ш-ш-ш... Эта маленькая рыбка, ты так добра к Цинь Чжао, но так зла на меня? — Чэнь Яньань все еще не подозревал, что тот, кто плеснул в него водой в ручье, был маленьким

карпом.

Он знал только, что эта рыбка была питомцем Цинь Чжао, которого он всегда держал рядом с собой и очень любил.

Чэнь Яньань сказал:

— В прошлый раз я даже купил тебе поесть, неблагодарная ты рыба.

Если бы Цзин Ли был человеком, он бы закатил глаза.

Пухлый парень купил ему... Упаковку наживки для рыбы.

В нее даже входили живые черви!

Простое упоминание об этом привело Цзин Ли в ярость.

Почувствовав напряжение в комнате, Цинь Чжао выступил вперед, чтобы вмешаться:

— Итак, что привело тебя сюда?

— Я здесь, чтобы пригласить тебя на ужин в городе! — Чэнь Яньань просиял от волнения. — Я наконец-то сдал экзамен учителю, и сегодня он даже похвалил меня перед всеми за такой быстрый прогресс. Это все благодаря тебе!

Подробные комментарии, которые Цинь Чжао сделал для Чэнь Яньаня, действительно очень помогли ему.

Чэнь Яньань продолжил:

— Ну же, пойдём, я уже забронировал специальное место в городе.

Чэнь Яньань забронировал столик в лучшем ресторане города. Было время ужина, и главный зал ресторана был почти полон.

Он назвал свое имя на стойке, и официант провел его внутрь.

— Ты ведь никогда раньше здесь не был, да? — Чэнь Яньань ухмыльнулся, обнимая Цинь Чжао за плечи. — На самом деле, я тоже никогда здесь не был. Это место не из дешевых. Я потратил свои карманные деньги, чтобы забронировать его, и после этого ужина я целый месяц буду

есть одни булочки!

Цинь Чжао кивнул, почти ничего не сказав.

Поскольку Чэнь Яньань пообещал угостить его, Цинь Чжао, естественно, не стал отказываться.

Они заказали три блюда, суп и тарелку пирожных, потратив за короткое время больше сотни монет.

Чэнь Яньань сохранял невозмутимый вид, стараясь не показывать своих колебаний, но внутри он чувствовал боль от каждой потраченной монеты.

Цинь Чжао, напротив, сохранял спокойствие и не только ел сам, но и время от времени отрывал кусочки теста и бросал их маленькой рыбке, сидящей рядом с ним.

Чэнь Яньань, уже знавший о щедрости Цинь Чжао, когда дело касалось кормления его рыбки, сделал вид, что не заметил этого, и сказал:

— Брат Цинь, на самом деле я пригласил тебя сегодня на ужин, потому что хочу попросить тебя об одолжении.

Цинь Чжао даже не поднял глаз.

— Если речь идет о том, чтобы сделать пометки во второй половине этой книги, то ответ - нет.

— Откуда ты знаешь! — Чэнь Яньань откашлялся и терпеливо объяснил: — Я отстаю, а учитель уже почти дочитал книгу до середины, а я только-только выучил первую часть. При таких темпах я все равно не смогу успевать за уроками, брат Цинь, пожалуйста, помоги мне.

Цинь Чжао сделал глоток супа и спокойно ответил:

— Ты быстро схватываешь, в тебе нет недостатка в таланте, но в прошлом ты не уделял должного внимания учебе. Если ты будешь следовать методу, которому я тебя научил, и приложишь усилия, ты наверстаешь упущенное.

— Учитель в частной школе слишком быстро читает лекции, я стараюсь, но не успеваю за ним,
— Чэнь Яньань выглядел подавленным. — Я начинаю думать, что учиться у тебя было бы быстрее, чем ходить в частную школу. Эй, подожди...

Глаза Чэнь Яньаня загорелись.

— Как насчет того, чтобы я просто учился у тебя? Учитель даже похвалил твои комментарии, назвав их более содержательными, чем его собственные. Почему бы тебе не научить меня?

— ...Что за чушь ты несешь? — Цинь Чжао беспомощно посмотрел на него. — Я никогда не сдавал императорские экзамены и не имею официальных титулов, так как же я могу тебя учить?

В ту эпоху, чтобы преподавать, нужно было как минимум быть сюцаем – человеком, прошедшим первый уровень императорских экзаменов, но еще не сдавшим провинциальные экзамены.

Учителя в частных школах и академиях города, а также староста деревни Линьси – все они имели статус сюцай.

— Откуда ты знаешь, что не сдавал экзамены? — переспросил Чэнь Яньань. — Если ты действительно их не сдавал, то почему так хорошо знаком с этими книгами? Держу пари, ты наверняка сдавал экзамены раньше. Может, ты даже цзюйжэнь, но просто не помнишь.

Чэнь Яньань продолжал убеждать:

— Преподавание – отличная профессия. Только в моей частной школе каждый ученик ежемесячно платит 200 монет за обучение, и они собирают их дважды в год. Даже если ты будешь обучать всего пятерых учеников, подумай, сколько ты сможешь заработать! И это без учета риса и мяса, которые семьи учеников должны ежемесячно отправлять учителю!

По двести монет на каждого ученика, пять учеников – это тысяча монет, а за полгода – шесть тысяч монет.

Цзин Ли чуть не подавился пирожным, которое было у него во рту.

Действительно ли преподавание так прибыльно в эти дни?

У Цинь Чжао все еще были кое-какие деньги, но это было потому, что он еще не начал строить дом. Как только начнется строительство, расходы на материалы, рабочую силу и всю мебель для дома будут немалыми.

Его сбережений может хватить не так долго, как он надеялся.

И будь то сбор трав или переписывание книг, ни то, ни другое не было стабильным источником дохода.

Если бы он действительно мог стать учителем...

Цинь Чжао был погружен в раздумья.

— О боже, какая красивая рыба. — Официант подошел, чтобы наполнить их чашки чаем, и случайно заметил маленькую корзинку с рыбой рядом с Цинь Чжао. Он спросил: — Господин, вы тоже собираетесь взять эту рыбу в город Циншань?

Горный городок Циншань был большим городом, довольно далеко отсюда.

Цинь Чжао ответил:

— Нет, почему вы спрашиваете?

Официант продолжил:

— Вы не слышали? В последнее время об этом все говорят. Говорят, что чиновник из города Циншань потерял карпа кои, который мог принести удачу, и теперь за его поимку назначена награда в тысячу монет. Рыбаки из нашего города каждый день ходят на реку ловить рыбу, надеясь, что им повезет и они найдут красного карпа кои, чтобы отправить его в город Циншань.

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли: «???»

Цзин Ли в замешательстве поднял глаза, встретившись взглядом с Цинь Чжао.

Официант добавил:

— Объявление висит у входа на улицу. Может, вы захотите взглянуть - ваша рыба очень похожа на ту, что на рисунке!

<http://bllate.org/book/14325/1268653>